

Место, которое выбрала А-Ли, находилось в глуши, и отыскать его было непросто.

Жуань Ихань надеялась, что здесь они с бабушкой смогут затаиться и хоть немного перевести дух.

В конце концов, бабушка была уже стара и не могла, как она, вечно переезжать с места на место, спасаясь бегством.

Но Жуань Ихань и подумать не могла, что Цинь Хайяо разыщет их так быстро.

Она стояла у машины и молча смотрела на Жуань Ихань. В неверном, зыбком лунном свете её черты казались мягкими, словно подёрнутыми дымкой.

Она по-прежнему кружила голову, оставаясь всё такой же изысканной, пленительно красивой.

Но лишь Жуань Ихань знала, что вся эта красота — не более чем наживка, капкан, который шаг за шагом заманивал её на самое дно бездонной пропасти.

— Госпожа Цинь.

Холодное, чужое приветствие. Жуань Ихань изо всех сил пыталась подавить бушевавшие внутри чувства. Прямо сейчас ей безумно хотелось броситься вперёд, мёртвой хваткой вцепиться в шею Цинь Хайяо и закричать: «Как ты вообще смеешь являться сюда? Как у тебя хватает совести смотреть мне в глаза!»

Цинь Хайяо вздрогнула от этого ледяного, сочащегося сарказмом обращения. Вглядевшись в рассечённую бровь Жуань Ихань, она тихо спросила:

— Ты как? Всё в порядке?

«Всё в порядке?»

Смешно.

Интересовалась ли она её самочувствием или просто проверяла, жива ли её жертва?

Жуань Ихань горько усмехнулась:

— Почти сдохла, но пока ещё дышу. Вас это разочаровывает, госпожа Цинь?

Цинь Хайяо на мгновение прикрыла глаза, а её губы сжались в тонкую линию.

Опять это выражение лица.

Раньше у Жуань Ихань был скверный характер. В первый год, когда они только сошлись, они то и дело ссорились из-за всяких пустяков. Поначалу Цинь Хайяо ещё пыталась оправдываться, но со временем, должно быть, просто устала. Она просто прислонялась к стене и молча ждала, пока гнев её возлюбленной утихнет сам собой.

Их любовь была слишком глубокой.

В те дни Жуань Ихань, как бы сильно ни злилась, при виде этой молчаливой покорности неизменно таяла от жалости. Смесь любви и досады заставляла её хватать Цинь Хайяо за запястья, притягивать к себе и жадно целовать эти упрямые губы.

— Глупая ты женщина, — шептала она тогда. — Тебе что, трудно хоть раз успокоить меня?

Цинь Хайяо открывала глаза и, прижимаясь к её груди, тихо отвечала:

— Однажды ты точно погибнешь из-за меня.

Тогда Жуань Ихань казалось, что это лишь нежные, дразнящие слова влюблённой. Она с улыбкой целовала её в лоб и смеялась:

— Ну и пусть. Погибнуть в твоих объятиях — лучшая смерть, о которой только можно мечтать.

Так вот оно что... Вот к чему всё шло...

Уже тогда она шаг за шагом всё просчитывала, планировала и готовила ловушку, чтобы растоптать её жизнь.

Ночной ветер был пронизывающим.

Он выстудил душу Жуань Ихань до самого дна. Глядя на Цинь Хайяо — на женщину, которая пустила её по миру, — она отчаянно хотела спросить: «Сяо Хай, неужели это правда? Неужели ты действительно желала мне смерти?»

Но остатки гордости не позволяли ей опуститься до такой низости и растоптать себя окончательно.

Потянулось долгое, гнетущее молчание.

Бледная, словно выточенная из нефрита рука Цинь Хайяо медленно приподнялась. Жуань Ихань на секунду показалось, что та, как и прежде, хочет взять её за руку, но Цинь Хайяо вдруг пристально посмотрела ей в глаза:

— Ты отдала карту А-Ли.

Этот удар пришёлся словно обухом по голове.

Жуань Ихань ошарашенно уставилась на неё.

Цинь Хайяо не сводила с неё тёмного, непроницаемого взгляда. Спустя мгновение она разжала пальцы.

На её ладони лежала банковская карта, которую Жуань Ихань вчера передала А-Ли.

В одно мгновение вся её хваленая выдержка разлетелась в щепки. Жуань Ихань рванулась вперёд и мёртвой хваткой вцепилась в плечи Цинь Хайяо:

— Где А-Ли?! Что ты с ней сделала?!

Жуань Ихань с раннего детства готовили как будущую наследницу.

Она получала не только блестящее образование — её обучали техникам самообороны и выживания.

Она всерьёз увлекалась саньда и дралась на уровне профессионала.

Сейчас, ослеплённая яростью, она вложила в этот захват всю свою силу. Плечи Цинь Хайяо едва не треснули под её пальцами. Превозмогая резкую боль, она лишь нахмурилась:

— Отпусти.

В тот же миг дверца машины распахнулась. Из салона стремительно вышла Сяо Янь, одетая во всё чёрное, словно для ночной вылазки. Она была высокой и стройной, но от неё исходила такая властная, подавляющая аура, какой обладал далеко не каждый мужчина.

Сяо Янь шагнула вперёд и попыталась перехватить руку Жуань Ихань, но та мгновенно среагировала, уходя от захвата.

За долю секунды они обменялись несколькими молниеносными ударами.

Будь Жуань Ихань в прежней форме, её не удалось бы скрутить так просто. Но недели изнурительного бегства и тяжелейшее потрясение лишили её последних сил.

Сяо Янь действовала быстро и безжалостно. Заломив руку Жуань Ихань за спину, она с силой прижала её лицом к капоту автомобиля.

— Отпусти её! — резко приказала Цинь Хайяо.

Сяо Янь неохотно разомкнула пальцы и сделала шаг назад:

— Прошу прощения, госпожа Жуань.

Жуань Ихань медленно выпрямилась. Вывернутая рука отозвалась острой, пульсирующей болью, но она лишь смерила соперницу ледяным взглядом:

— Сяо Янь... Не думала, что ты на такое способна.

Какая же она была слепая.

Когда Цинь Хайяо только привела Сяо Янь к ней, Жуань Ихань искренне поверила, что это какая-то её дальняя родственница из провинции.

Поверив в слезливую историю о её тяжёлой судьбе, Жуань Ихань прониклась сочувствием, устроила её на хорошую работу и лично помогала продвигаться по службе.

— Кто там приехал?

Слабый, дребезжащий старческий голос мгновенно разрушил готовое вспыхнуть насилие.

Злость в глазах Жуань Ихань тут же сменилась паникой. Она резко повернулась к Цинь Хайяо, её губы беззвучно зашевелились, пытаясь что-то сказать, но слова застряли в горле.

"Бабушка ничего не знает."

Цинь Хайяо на секунду опешила. Она никогда прежде не видела в этих некогда гордых, властных глазах такого... жалкого, почти умоляющего выражения. Ей и в голову не приходило, что их история может скатиться в такую бездну.

Бабушка Жуань, опираясь на трость, уже ковыляла к ним. На её лице читалось раздражение из-за того, что её покой потревожили, но стоило ей разглядеть гостью, как она едва не выронила свою палку от радости:

— Сяо Хай?! Девочка моя, как ты здесь оказалась?!

Пока Цинь Хайяо пыталась справиться с замешательством, Жуань Ихань быстро повернулась к ней спиной.

Бабушка, совсем как в прежние времена, крепко сжала ладони Цинь Хайяо и засыпала её вопросами:

— Сяо Хай, милая, как же ты нас нашла? А-Хань говорила, что ищейки из Наньяна идут за нами по пятам, и здесь до сих пор небезопасно. Зачем ты так рискуешь? Вдруг тебя выследят?

Цинь Хайяо растерянno посмотрела на пожилую женщину и, не зная, что ответить, выдавила из себя:

— Бабушка... как ваше здоровье?

Старушка ласково улыбнулась:

— Ох, ну какое здоровье в мои-то годы. То одно заболит, то другое, обычное дело. Мне просто очень одиноко здесь. Ты же знаешь, я больше всего на свете боюсь оставаться одна.

Жуань Ихань молча стояла поодаль, не двигаясь и не издавая ни звука, словно бездушное каменное изваяние.

Бабушка, истосковавшаяся по теплу и уюту, продолжала ворковать:

— Ты ведь приехала, потому что помнишь, какой сегодня день? У А-Хань ведь день рождения! Ха-ха, я ещё вчера подумала: ты обязательно приедешь. Ты ведь так её балуешь, ну как ты могла её оставить в такой день?

«Балуешь?»

Жуань Ихань резко отвернулась, изо всех сил сдерживая подступающие к горлу слёзы.

Цинь Хайяо готовила просто великолепно.

Когда-то Жуань Ихань, привыкшую к вечным скитаниям и ресторанам, больше всего манил домой именно этот мягкий, уютный запах домашнего очага.

Как бы поздно она ни возвращалась...

Цинь Хайяо неизменно хлопотала на кухне у плиты, чтобы приготовить для неё что-нибудь горячее и лёгкое.

Она настолько разбаловала Жуань Ихань, что даже изысканные блюда от шеф-поваров лучших ресторанов мира казались той безвкусными по сравнению с тем, что готовила её Сяо Хай.

И вот теперь всё изменилось.

Всё поглотило неумолимое время.

Вспыхнувшая ненависть давно выжгла всю былую нежность и страсть.

И всё же Цинь Хайяо снова стояла у плиты. Она ловко и уверенно готовила любимые блюда Жуань Ихань, собрав длинные волосы в аккуратный пучок. Её изящный силуэт выглядел точно так же, как и в их лучшие годы. Бабушка суежилась рядом, радуясь как ребёнок, и её лицо, осунувшееся за дни побега, наконец-то разгладилось.

Жуань Ихань прикрыла глаза.

"Пусть это будет моим последним сном. Последним глотком угасающего тепла."

По крайней мере, бабушка сейчас счастлива.

В руках Цинь Хайяо самые простые продукты превращались в блюда, по вкусу которых Жуань Ихань так отчаянно тосковала все эти дни.

Она знала привычки Жуань Ихань до мельчайших деталей.

Знала, какие специи она любит, до какой степени нужно прожарить мясо, сколько добавить соли — всё было выверено с поразительной точностью.

Но Жуань Ихань была одержима ею не только из-за еды. Настоящая магия происходила в их постели.

Каждый вздох Цинь Хайяо, каждая дрожь её тела, каждый мимолётный, подёрнутый истомой взгляд заставляли Жуань Ихань терять голову и погружаться в омут, из которого не было возврата.

Она отравилась этим сладким ядом.

И теперь расплачивалась за свою глупость.

Посреди ужина ненадолго заглянула Сяо Янь. Она принесла праздничный торт, с вежливой улыбкой поздравила бабушку и тут же уехала.

Пожилая женщина удивлённо посмотрела вслед машине, а затем повернулась к Цинь Хайяо:

— Сяо Хай, а разве эту машину суд не должен был забрать за долги?

Прежде чем та успела что-то придумать, Жуань Ихань громко позвала из угла комнаты:

— Бабушка! Что с твоим радиоприёмником? Почему он вдруг замолчал?

Она принялась лихорадочно крутить ручки настройки и слегка сдвинула крышку отсека для батареек, надеясь отвлечь старушку хотя бы на время.

— Ах ты, негодница! — проворчала бабушка Жуань, тут же поспешив к ней. — Вечно ты суёшь свои руки куда не надо! Опять сломала?

Пока бабушка, тихо ругаясь, возилась с приёмником, Жуань Ихань бесшумно подошла к Цинь Хайяо. Глядя на стоящий на столе торт, она процедила сквозь зубы:

— Надо признать, госпожа Цинь, актриса вы превосходная. Да и ваши ищейки под стать хозяйке. Вот только я никак не пойму: какую сцену вы разыгрываете передо мной сегодня?

Цинь Хайяо промолчала.

Это ледяное равнодушие лишало Жуань Ихань возможности выплеснуть накопившуюся ярость. Она в упор посмотрела на бывшую возлюбленную:

— Ты осталась здесь одна. Не боишься, что я просто убью тебя прямо сейчас?

За время этого безумного бегства она уже привыкла ходить по краю.

Оказавшись в ловушке, люди способны на самые отчаянные поступки. Цинь Хайяо прекрасно понимала, что Жуань Ихань не шутит. Но на её лице не дрогнул ни один мускул. Она спокойно встретила этот бешеный взгляд и тихо произнесла:

— Что ж... Убей, если хочешь.

«Убей...»

Эта безмятежная покорность судьбе заставила Жуань Ихань опешить.

Ну конечно.

В этом вся Цинь Хайяо. Женщина, которую она так и не смогла подчинить своей воле.

Жуань Ихань до боли сжала челюсти, безуспешно пытаясь совладать с клокочущей в груди яростью. Но тут Цинь Хайяо заговорила снова:

— Уезжай.

— Что? — Жуань Ихань не поверила своим ушам.

— Уезжай отсюда и никогда не возвращайся, — повторила Цинь Хайяо. — А я отпущу А-Ли.

Жуань Ихань лишь горько усмехнулась.

Ледяная волна отчаяния хлынула в её истерзанную душу, медленно и безжалостно сжимая сердце.

— Уехать? Чтобы госпожа Цинь могла спокойно жить, не мозоля себе глаза бывшей любовницей, и наслаждаться семейным счастьем со своим новоиспечённым женихом?

О том, что у Цинь Хайяо появился жених, ей рассказала А-Ли, когда они только пустились в бег.

В тот день они втроём тряслись в кузове грязного грузовика, перевозившего овощи. Бабушка, измученная дорогой, спала, положив голову на колени Жуань Ихань.

Когда А-Ли шёпотом поделилась этой новостью, Жуань Ихань едва не взвыла от ярости. Её глаза налились кровью, когда она в упор уставилась на помощницу:

— Что ты сказала?

Даже привыкшая ко многому А-Ли сжалась под этим диким, испепеляющим взглядом. С трудом сглотнув, она прошептала:

— Я случайно подслушала разговор Сяо Янь с каким-то мужчиной. Ошибки быть не может. У госпожи Цинь... у Цинь Хайяо есть жених.

В тот миг Жуань Ихань едва не вскочила на ноги, забыв обо всём на свете. Ей хотелось немедленно разыскать Цинь Хайяо, вцепиться ей в горло и вытрясать из неё всю душу, лишь бы узнать правду. Спросить, есть ли у этого чудовища вообще хоть капля сострадания.

Выслушав язвительный вопрос Жуань Ихань, Цинь Хайяо помолчала немного, а затем ровным голосом ответила:

— Да, это правда. Ты мне надоела. Всё, что я хотела отобрать, я уже забрала. Моя месть окончена. А теперь я просто хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни.

Это была чистая правда.

Но когда Цинь Хайяо произнесла эти слова вслух, каждое из них вонзилось в сердце Жуань Ихань, словно раскалённая игла. Она смотрела на неё и ждала, что сейчас потеряет контроль, набросится на неё, задушит...

Но внутри была лишь пустота.

Она замёрзла. Смертельный, пронизывающий до костей холод сковал её изнутри.

В комнате повисла тяжёлая, гробовая тишина.

Лишь из коридора доносился недовольный голос бабушки, безуспешно возившейся с приёмником:

— Да что ж ты тут накрутила, егоза проклятая? Ну ничего настроить нельзя!

Цинь Хайяо посмотрела Жуань Ихань прямо в глаза и отчётливо, чеканя каждое слово, произнесла:

— Наша свадьба назначена на следующий месяц.

Жуань Ихань продолжала смотреть на неё, не мигая.

«На следующий месяц...»

А ведь всего месяц назад она баюкала Цинь Хайяо в своих объятиях, нежно перебирая её волосы, и шептала: «Сяо Хай, когда всё это закончится, давай уедем подальше от суеты. Возьмём бабушку, найдём тихий уголок среди гор и озёр... И ты выйдешь за меня».

Как быстро рушится мир.

Прошёл всего какой-то месяц, и теперь она выходит за другого.

Жуань Ихань хотела рассмеяться ей в лицо, но вместо смеха из глаз хлынули горькие, обжигающие слёзы.

Браво, госпожа Цинь... Тонкая работа.

Убить человека — просто. Куда изысканнее — вырвать его сердце.

<http://bllate.org/book/20651/2105903>